

Э. ПАЛЬМКВИСТ О НОВГОРОДЕ XVII в.

Новгород, расположенный на северо-западных окраинах русских земель, на пересечении водных путей, связывавших их со странами Запада, привлекал к себе пристальное внимание европейцев. Через него в древности проходил не только торговый путь «из варяг в греки», но и пути дипломатов, путешественников, ученых. Многие из них оставили свои описания Новгорода, рисунки и планы, а немецкий поэт Пауль Флеминг, посетивший город в 1634 г. в составе голштинского посольства, посвятил ему свои поэтические произведения.¹

Пристальный интерес к Новгороду проявляли его ближайшие соседи — шведы, стремившиеся «держать руку на пульсе» своего восточного соседа. Новгород был для Швеции не только крупным центром русской торговли, игравшим важную роль в русско-шведских торговых связях, не только сильным государственным образованием, проводившим в течение нескольких веков самостоятельную внешнюю политику и сохранившим до конца XVI в. обычай вести прямые переговоры со шведскими королями, но и мощным форпостом на северо-западных рубежах Русского государства, его «северным щитом».

Автором одного из наиболее интересных описаний Новгорода XVII в. был инженер-капитан Эрик Пальмквист, прикомандированный к посольству Оксеншерны 1673—1674 гг.² Ему было поручено тайно собирать сведения о русской армии, коммуникациях и укреплениях.³ Пальмквист успешно справился с этим поручением и сразу после возвращения представил шведскому правительству подробный отчет о проделанной работе. Характер поручения определил содержание его сочинения. «Заметки о России» — это не красочное и длинное повествование досужего и любознательного путешественника, а деловой отчет о трудной и ответственной командировке, написанный сухим протокольным языком. Он включает географические карты и схемы, планы и описания городов, водных и сухопутных путей, переправ, данные о численности и составе русской армии, зарисовки с видами городов, местностей, сценами из путешествия посольства и русской жизни.

Важное место в «Заметках» занимает Новгород: в них представлены описание Новгорода, его план, зарисовки видов города со стороны Москвы и со стороны Антониева монастыря, описание пути от

¹ См.: *Алексеев М. П.* Немецкий поэт в Новгороде XVII в. // Известия АН СССР. Серия VII. 1935. № 6.

² См.: *Шубинский С. Н.* Шведское посольство в России в 1674 г. // Очерки из жизни и быта прошлого времени. СПб., 1888.

³ *Arne T. J.* Europa upptäcker Russland. Stockholm, 1944. S. 76.

Новгорода до Торжка по р. Мсте и его схема,⁴ а также рисунок соляной варницы на р. Мшаге. В. Л. Янин, самым тщательным образом проанализировавший чертеж Пальмквиста, считает, что его основу составляет проектный чертеж Юста Матсона, содержащий значительную информацию о реальных планах укрепления Новгорода.⁵ Но и в этом случае следует признать, что Пальмквист проделал в Новгороде большую работу по сбору сведений о городских фортификациях, учитывая, что он был в городе всего несколько дней (с 27 XI по 2 XII 1673) и, возможно, несколько дней на обратном пути в июле 1674 г.

Сбор информации был нелегким делом, и сам Пальмквист писал, что он «сам в разных местах тайно наблюдал и рисовал, рискуя собой, а также получал за деньги некоторые сведения от русских подданных». Его «Заметки о России» — это работа военного агента, предназначенная «для служебного пользования», для того, чтобы лечь в основу плана военных действий против России. Не случайно они хранились в Государственном архиве Швеции более 200 лет и только в 1898 г. были изданы очень маленьким тиражом в виде факсимиле.⁶ Еще до издания на него обратил внимание шведский архивариус доктор Т. Вестрин, напечатавший в 1881 г. в газете «*Ny illystrerad Tidning*» статью о посольстве Оксеншерны, сопроводив ее биографическим очерком Пальмквиста, некоторыми извлечениями из текста и иллюстрациями. Он также высказал пожелание об издании этого памятника в России. Русского читателя со статьей Вестрина познакомил академик Я. К. Грот.⁷ Первое известие об этом памятнике в России относится, по всей вероятности, к 1840 г., когда Николаю I было доставлено пять рисунков из рукописи Пальмквиста,⁸ которые А. В. Висковатов затем поместил в одном из томов «Исторического описания одежд и вооружений русских войск». С тех пор иллюстрации из альбома Пальмквиста довольно часто воспроизводятся в различных изданиях по отечественной истории и стали почти хрестоматийными.

Сам же текст сочинения Пальмквиста известен исследователям значительно меньше, хотя в свое время был подготовлен его перевод на русский язык.⁹

⁴ Пальмквист считал, что большинство карт этой местности неточны, так как на них показано, что «все известные реки между Новгородом и Торжком впадают в реку Мсту с востока, в то время как они впадают в нее с запада».

⁵ См.: Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вып. 3.

⁶ *Någre widd Sidste Kongl. Ambassaden till Tzaren i Muskou giorde Observationer öfwer Rysslandh, dess Wägar, Pass medh Fästningar och Gräntzen, sammandragne aff Erich Palmquist. Anno 1674. Stockholm, 1898.*

⁷ Грот Я. К. Новооткрытый памятник русской истории на шведском языке // Московские ведомости. 1881. № 236; ЖМНП. 1881. № 10.

⁸ Готье Ю. Известие Пальмквиста о России // Археол. известия и заметки. 1889. № 3—4. С. 65—67.

⁹ Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей / Под ред. М. П. Алексеева. Иркутск, 1936. Т. 1. Ч. 2. С. 44.

Исследователям истории Новгорода хорошо известен план города из альбома Пальмквиста. Н. Рожков в своей статье о политических партиях в Новгороде цитировал одну из надписей этого плана: «Военный атташе шведского посольства. . . Эрик Пальмквист свидетельствует, что Софийская сторона была населена по преимуществу ремесленниками, а Торговая сторона — знатными горожанами и купцами».¹⁰ Это свидетельство Пальмквиста послужило для Рожкова одним из основных аргументов в его полемике против В. Пассека по вопросам социальных движений в Новгороде. План Пальмквиста был издан в 1952 г. А. Л. Монгайтом с переводом экспликаций.¹¹ Позднее его воспроизвели в своих статьях В. Л. Янин¹² и Е. А. Рыбина.¹³

По сравнению с планом описание Новгорода, являющееся также ценным источником и важным дополнением к плану, исследователи использовали гораздо меньше. Его перевод, помещенный в качестве приложения к статье А. Л. Монгайта,¹⁴ отличается рядом неточностей, искажений и сокращениями, сделанными без каких-либо оговорок, поэтому пользоваться им как историческим источником затруднительно. Между тем использование оригинального текста позволяет внести некоторые уточнения в оценку плана новгородских фортификаций, определить степень его достоверности.

Erik Palmquist

EEN KORTT BERÄTTELSE OM STADEN NOWGÅRDEN OCH DES LÄGLIGHEET

Staden Nowgården ligger 39 Mijhl ifrån Narwen, 105 mijhl ifrån Muskow och 36 Mijhl ifrån Pleskow, Mycket fördeelachtigt, så wäll till att wara een godh Köpstadh, som och till att wara een starck Gräntzefästningh.

Men för denne tijden warder intet dera af dess Besittiare och Herre wäll i acht taget; Lägenheeten är vthi ett stoort och flackt Fäldt, hwar igenom löpa åtskillige Wattn, som bestryka sielfwe Stadswallen, och mästedeeles åhre armar aff Strömmen Wolchow, hwilken flyter mitt igenom Staden.

Här af komma Inwohnerne till Köphandell, och till dagelige Lefwernetz beqvemligheeter, stora Fördeelar. Förty uthur Siön Ilmen,

¹⁰ Рожков Н. А. Политические партии в Великом Новгороде XII—XV веков // ЖМНП. 1901. IV. С. 258. Несостоятельность всех попыток связать топографическое деление Новгорода с делением по классовому признаку давно доказана советской исторической наукой.

¹¹ Монгайт А. Л. Оборонительные сооружения Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии. 1952. Т. 31.

¹² Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста». . . С. 96.

¹³ Рыбина Е. А. Шведский двор в Новгороде в XVII веке // Русский город. М., 1983. Вып. 6. С. 81.

¹⁴ Монгайт А. Л. Оборонительные сооружения. . . С. 132.

som medh fruchtbart landh omgifwen är, giör denne Strömen, Fahrten yppen in i Ladoga Siön, och der ifrån in i Öster Siön, wijdh Nötheborg och Nyens Slott; Hwar aff Nougarden kunde hafwa heele Ryjske Handelen, bättre än som någon annan Stadh. Till att förtijga den ymnogheet aff Maatwarur, och den fiskrijkhet, men serdeeles på Braxner, som Wolchow Ström sine Bebyggjare gifwer.

För detta hafwer denne Stadhen warit uthi ett mycket stoort begreep, som ännu af förfallne Ruderibus och Kloster kan afftagas. Dess macht och Rijkedomb hafwer warit så stoor, så lenge hon sine egne Stoor Furster hafft hafwer, så att Rysserne ännu bruka detta Ordspååk Hwem kan emot Gudh och Stora Nougården.

Men seedan Stoorfursterne aff Muskow, sigh hafwa detta Furstendömmе bemächtigt, är och Stadhen igenom Brandh och Ruoff heelf af sigh kommen: doch i denna dagh ähr han een mijhl stoor i sin circumferens, Gouverneres af Een Woiwod Iwan Petrowitz Scheremetoff och hafwer sin Metropolit.

Stadhen ähr och deelt aff Wolchow Ström i twenne deelar, hwar aff den Wästre föruthan Slottet, beståår aff tree andre serskilte deelar, som hwardeera hafwa sine serskilte wallar och Torn, men hwilka så lijtet achtas, så att där heela Stadhen och hwardera dess deel, för detta, medh een heel mur hafwer warit besluten, man nu finner stora lyckior medh Träwallar och Trä Torn igen stoppade, altså att minsta Fästningens deel aff Steen—Muur beståår.

Dett Fasteste som på Nougården finnes är Slottet, hwilket ännu medh skiön, högh och öfvermotton tiock muur är omfattadt, hafwer och om sigh een torr graff. Men der emoot kan man det af näromliggande Huus och Kloster i Stadhen så beskiuta och komma så när, så att förmodeligen een godh Soldat, der medh icke längdt giöra skulle.

Gvarnizonen skattas för 3000 Man, och wijdh den Swenske Ambassadens durchtågh, stodh han i gewähr ifrån Slottet och in till gesandte huuset; dessföruthan praesenterade sigh då deslijekest 1000 Man till häst, under 14 Estandarter, hwar af 200 hworo Coszaker, och äfven så många devornaij eller adelsmän.

Woiwoden lätt och på Skräpp föra legaterne een lijten Krook in i Slottet och der hade han låtit plantera ömsom på hwar sijda om gathan, 40 Stycken af äthskillig caliber, hwar hoos stodo Constabler medh brinnande lunter.

Vthom Nougården, liggia på twenne Wyrster när, mehr än som 30 Steenklöster, hwar af största deelen, medh Torn och Stenmuhrar äre besluthne. I Sophia Monaster finnes och een klocka aff 120 skeppund. Sielfwa Stadhen gifwer uth ifrån af sigh, een mycken skiön och herlig prospect, för dess många Kloster, Kyrkior och Torn skuldh.

Altså att till hennes opkomst och styrkia, intet mehra fattas, än som een annan Huusbonde, som des Fördeelar bättre wiste att i acht taga.

Эрик Пальмквист

КРАТКОЕ ИЗВЕСТИЕ О ГОРОДЕ НОВГОРОДЕ И ЕГО МЕСТОПОЛОЖЕНИИ

Город Новгород находится в 39 милях от Нарвы, в 105 милях от Москвы и в 36 милях от Пскова; очень выгодно, чтобы быть как хорошим торговым городом, так и сильной пограничной крепостью. Но теперь его власти мало заботятся об этом. Он расположен на обширном и ровном поле, по которому протекают водные потоки, касающиеся городских валов и которые по большей части являются рукавами реки Волхов, протекающей посередине города.

От этого происходят для жителей большие выгоды в торговле и удобства в повседневной жизни, ибо из озера Ильмень, окруженного плодородными землями, вверх по этой реке идет путь в Ладожское озеро, а оттуда в Балтийское море к Нотебургу и Нейшлоту, благодаря чему Новгород мог вести всю русскую торговлю лучше любого другого города. Не следует забывать о том изобилии съестных припасов и рыбы, особенно лещей, которых Волхов дает людям, населяющим его берега.

Раньше этот город был очень велик, о чем еще сегодня можно судить по руинам и пришедшим в упадок монастырям. Его сила и богатство были так велики, что он имел собственных великих князей, и до сих пор у русских есть поговорка: Кто может противиться Богу и Великому Новгороду?

Но и после того как великие князья московские подчинили себе это княжество, и город от пожаров и грабежей совершенно пришел в упадок, он и сегодня имеет мило в округности, управляется воеводой Иваном Петровичем Шереметевым и имеет своего митрополита.

Город делится рекой на две части, из которых западная, кроме замка, состоит еще из трех других отдельных частей, каждая из которых имеет свои особые валы и башни, но они так мало ценятся, так что весь город и каждая его часть прежде были обнесены общей стеной, а большие бреши теперь закрыты деревянными валами и деревянными башнями. Таким образом, лишь наименьшая часть укреплений состоит из каменной стены. Самое прочное укрепление, что есть в Новгороде, — это замок, который обнесен красивой, высокой и чрезвычайно толстой стеной и окружен сухим рвом. Но зато его можно из близлежащих в городе домов и монастырей так обстреливать и так близко приближаться, что, по всей вероятности, хорошему солдату тут долго делать нечего.

Гарнизон оценивается в 3000 человек, и при прохождении шведского посольства он стоял в ружье от замка до дома посла; и кроме того, стояло таким же образом еще 1000 конных под 14 штандартами, из которых 200 были казаками и столько же дворянами.

Воевода для хвастовства велел провести послов в замок слегка окольным путем и велел расставить по обеим сторонам каждой улицы по 40 пушек разных калибров, при которых стояли пушкари с горнищами фитилями.

Вне Новгорода, в двух верстах от него, находятся более 30 каменных монастырей, большая часть которых обнесена каменными стенами с башнями. В Софийском монастыре находится также колокол весом 120 пиффунтов (20.4 т). Сам город выделяется прекрасным видом благодаря многочисленным соборам, церквям и башням.

Итак, для расцвета и могущества Новгорода недостает только нового хозина, который бы лучше умел использовать его преимущества.

Перевел Г. М. Коваленко.